

-К чему вы клоните, профессор?- медленно спросил Дилан. -Если вы беспокоитесь, что я буду разыскивать своего отца, то могу вас заверить, что у меня и в мыслях подобного не было. Я прекрасно понимаю, что он убьет меня, как только узнает о моем происхождении. Он может быть мне биологическим отцом, но Гарри, дядя Сириус, тетя Амелия и маленький Райгел теперь моя семья."

Мальчик почувствовал, как его успокаивающе сжали за руку, и судорожно вздохнул. Он не был полностью уверен в последней своей фразе, задаваясь вопросом, действительно ли они думают о нем как о члене семьи, но сейчас он ясно почувствовал подтверждение своей причастности к семье. Его грудь сжалась, сердце забилось быстрее от радости.

-Я рад за тебя, мой мальчик. Именно по этой причине я настаиваю, чтобы ты остался в Хогвартсе на зимние каникулы. Тебе не безопасно покидать пределы школы, где ты будешь находиться в полной безопасности.

- Прошу прощения?- Гарри решил, что пора вмешаться в начавшуюся агитацию. - У меня дежа вю, директор. Я, кажется, помню похожий разговор, только касался он моего пребывания на Тисовой, для моей же собственной безопасности. Неужели вы думаете, что мы бросим Дилана на каникулах одного? Ни в коем случае! Он не останется в школе. Я повторяю вам еще раз, что перевод щитов в режим военного положения вокруг замка Поттеров, более чем достаточно, чтобы защитить нас. Блэк-Мэнор также находится в полной безопасности от вторжения извне, и я не думаю, что Беллатрикс будет настолько глупа, чтобы напасть на нас там. Хогвартс-это вообще последнее место, где мы можем быть в безопасности. Я не отрицаю, что обереги вокруг замка превосходны, но они серьезно скомпрометированы из-за тысяч студентов, ранее учащихся здесь. Секреты могут быть изучены; они не остаются тайной надолго."

-Я просто волнуюсь за Дилана, Гарри, - покачал головой директор. -Точно так же, как я беспокоился о тебе, когда говорил, что ты должен вернуться к Дурслям. Но ты никогда не слушал меня, и теперь, когда ее семья уехала, нет смысла говорить об этом."

Глаза Поттера стали еще холоднее. -Это все о чем вы хотели поговорить господин директор?"

Альбус вздохнул и отпустил их. Ну, он действительно узнал кое-какую ценную информацию, да и не особо ожидал, что рекомендация остаться в Хогвартсе сработает. Ему нужны были люди, чтобы проверить оборону замка Поттера, просто на всякий случай.

- Северус, ты не мог бы подняться ко мне в кабинет?"

- Expecto Patronum, - произнес Гарри. Яркий серебристый туман образовался из кончика его палочки, но он не принял телесной формы.

-Да в чем дело?- глаз подростка раздраженно дернулся.

- Ты слишком стараешься, - подошла к нему Дафна толкая его обратно в мягкое кресло. -Тебе нужно отвлечься."

-И каким образом?- спросил он, слегка улыбаясь. Гринграсс усмехнулась, когда села рядом с ним и обхватила его лицо ладонями, уткнувшись носом ему в лицо.

-Ты хочешь, чтобы я тебе сказала или показала?- тихо прошептала девочка, целуя его в щеку.

Обхватив одной рукой ее талию, а другой поглаживая мягкие, волнистые темно-русые волосы, Поттер наклонился вперед и накрыл ее губы. Через минуту они синхронно отстранились, и оба улыбнулись в ответ на поцелуй.

- Может быть, мне стоит использовать этот момент в качестве счастливого воспоминания? - Он смотрел в ее глубокие синие глаза, но его улыбка постепенно угасала. - Дафна, что такое любовь? - с любопытством поинтересовался.

- Что? - слизеринка по-совиному заморгала от его внезапного вопроса.

- Любовь. Когда кто-то говорит, что любит тебя, что это значит?"

Сердце Дафны растаяло от столь невинного вопроса, заданного ей женихом. Она поняла, что Гарри просто не знает подобные эмоции и как они выражаются. Благодаря своему далеко не счастливому детству и естественным окклюментным барьерам, он склонен подавлять их почти все время. Ее жених был эмоционально отсталым, потому что никогда не знал, что такое любовь, никогда не испытывал тепла материнских объятий. Если бы Гарри воспитывали родители или Сириус, они бы определили проблему в раннем возрасте и нашли целителей разума, но без помощи, он чувствовал себя подавленным и смущенным непониманием.

- Любовь - это чувство, когда, - начала девушка, но запнулась, не зная, что сказать дальше. Как вы объясните любовь? - Это сильное чувство привязанности, которое ты испытываешь к тому, о ком заботишься. Есть разные формы любви. Существует романтическая любовь между парнем и девушкой; есть родительская любовь, которую человек чувствует к матери и отцу, или любовь, которую родитель чувствует к своему ребенку. Есть братская, которую человек испытывает к своему брату. Она всегда проявляется в различных формах и поступках."

- Правда? - Он говорил как любознательный четырехлетний ребенок. К сожалению, когда дело доходило до понимания эмоций, оценка Дафны была не так уж далека от истины.

- Значит если любишь, то заботишься о человеке и защищаешь его?"

- Да, именно так. Когда один человек любит другого, в любой форме отношений, то склонен думать о его благополучии и счастье. Твои родители не испугались Волдеморта и сражались с ним до последнего вздоха, чтобы защитить тебя. Это показывает, как сильно они тебя любили."

Гарри судорожно сглотнул. Он никогда раньше не думал в подобном ключе о любви. - Это и есть та родительская любовь, о которой ты говорила? Тогда как насчет того, что я чувствую к Сириусу и тете Амелии?"

- Это другая форма родительской любви, - терпеливо объяснила Гринграсс. - Они - самые близкие люди, которые у тебя есть и относятся соответственно к тебе как к собственному сыну."

- А что насчет Дилана и Астории?"

Дафна слегка улыбнулась. - Я точно знаю, что они оба заботятся о тебе. Обожание Дилана ясно как божий день для любого. Он боготворит тебя, и я даже не могу сказать, как много для него значило, когда ты назвал его своим братом перед всеми в Большом зале. Астория может быть саркастична и постоянно дразниться и язвить, но это ее способ показать свою заботу. Любовь можно выражать по-разному."

Глаза Поттера невольно увлажнились. - А ты? Ты меня любишь?"

Дафна обвила руками его шею и уткнулась в нее носом. -Я очень люблю тебя, Гарри, даже не передать словами как."

- Я ... я тоже думаю, что люблю тебя, - прошептал подросток, пока они обнимались в кресле перед ревущим камином, погруженные в свои собственные мысли.

В Хогвартсе наконец-то начался Квиддичный сезон. Роджер Дэвис, будучи теперь капитаном Рэйвенкловской сборной, объяснял стратегию для сегодняшней игры. Погода была ужасная, и люди едва могли разглядеть, что происходит на поле. Сильный дождь хлестал как из ведра, и Гарри уже не в первый раз задавался вопросом, почему они играют в таких условиях. Международные матчи по квиддичу при плохой погоде, проходили на закрытых куполом стадионах.

- Слушайте, я знаю, что условия не идеальны, - начал свою предматчевую речь Роджер, направленную на поднятие боевого духа в команде. "Но мы выиграли Кубок по квиддичу в прошлом году, и должны подтвердить свое звание чемпионов в этом! У нас лучшая на данный момент команда в школе, так что давайте покажем им, на что мы способны."

Наложив на себя отталкивающие чары от дождя и для лучшей видимости, они оттолкнулись от Земли. Из-за погоды Гарри решил не действовать как в прошлый раз и не мешать охотникам противника, а вместо этого целиком сосредоточиться на поиски снитча. Капитан команды Хаффлпафцев и ловец в одном лице Седрик Диггори, не тот противник с которым можно расслабляться.

Когда счет стал 80-60, Поттер заметил в воздухе золотой отблеск. Седрик оказался не менее глазастым, в результате они одновременно рванули за крылатым мячиком. Ловцы поднимались все выше и выше; дождь хлестал в лицо, не думая прекращаться, сверкали молнии. Равенкловец смог вырваться вперед, благодаря великолепным инстинктам, полученным от его анимагической формы, буквально предсказывая направления ветра в ту или иную секунду. Он торжествующе ухмыльнулся, когда его левый кулак сомкнулся на снитче.

<http://tl.rulate.ru/book/32511/710647>